

С. 595—612.

³ РГАДА. Ф. 397 (Комиссия о коммерции и о пошлинах). Оп. 1. Д. 445/1—445/69.

⁴ Павленко Н. И. Торгово-промышленная политика правительства в России в первой четверти XVIII в. // История СССР. 1978. № 3. С. 49—59; Аксенов А. И. Генеалогия московского купечества XVIII в.: Из истории формирования русской буржуазии. М., 1988.

⁵ Клингшитт Т. План о приведении российской торговли в лучшее состояние. 1765 // ЧОИДР. 1863. Апрель—июнь. Смесь. С. 52.

⁶ Павлов-Сильванский Н. П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. СПб., 1897. С. 133—135.

⁷ Дворяне купцов «ни во что не ставят и гнушаются ими и обидят напрасно: бывало на грош все купечество променяют» (*Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М., 1951. С. 123; «Последний подьячий лутчаго купца хуже себя ставит», «знатного господина холоп перед лутчим купцом великим господином себя почитает и кажется, будто бы все чины единомудушно согласились сей чин унижать и разорять» (РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 29. Л. 36об.—37).

⁸ См.: Ретин Н. Н. 1) Русские и западноевропейские купцы в России XVII—XVIII вв. (К вопросу о периодизации борьбы за рынок) // Торговля, промышленность и город в России XVII—начала XIX в.: Сб. ст. М., 1987. С. 51—67; 2) Торговля России с европейскими странами на отечественных судах (конец XVII—середина 60-х гг. XVIII в.) // ИЗ. 1985. Т. 112. С. 165—168.

Е. В. Комлева

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КРАСНОЯРСКОГО КУПЕЧЕСТВА В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.

Последняя четверть XVIII в. была особым этапом в развитии российского государства. Реформы 1770—1780-х гг. на долгое время определили направление правительственной политики по отношению к различным слоям общества, одним из которых было купечество. Вызванное гильдейской реформой 1775 г. численное сокращение купеческих рядов сопровождалось крайней неустойчивостью социального положения оставшихся в гильдиях людей. Как в центральной России, так и в Сибири лишь очень небольшому числу купеческих семей удавалось сохранить свой социальный статус несколько десятилетий кря-

ду. На примере Красноярска, который в течение рассматриваемого периода входил то в Тобольскую губернию, то в Кольванское наместничество, рассмотрим, как именно протекал процесс обновления состава купцов в средних городах Сибири.

Некоторые вопросы, связанные с изменением численности красноярского купечества, пополнением его состава, преемственностью купеческих капиталов, рассматривались в работах Г. Ф. Быкони и В. Н. Разгона. Г. Ф. Быконя выделил в ходе формирования торгово-промышленного ядра Красноярска в XVIII в. два периода: до 1760-х гг., когда основную роль в этом процессе играли пришлые люди и ссыльные из других российских и сибирских городов, и с 1760-х гг. вплоть до конца XVIII в., когда произошел рост внутренних источников пополнения посада¹.

На основе анализа большого массива источников В. Н. Разгон подробно проследил изменение численности сибирского купечества в последней четверти XVIII в., когда из-за многократного повышения гильдейских сборов происходило сокращение количества объявляемых капиталов практически во всех городах Сибири. Кроме того, он показал, насколько нестабильным оставалось материальное положение сибирских купцов, большинство которых быстро разорялось и попадало в разряд мещанства. В свою очередь, торгово-промышленное мещанство было основным источником пополнения сибирского купечества².

Однако в силу сформулированной темы исследование В. Н. Разгона имеет обобщающий характер, оставляя поле деятельности для более детального анализа развития купечества именно Красноярска. Кроме того, имеющиеся в нашем распоряжении данные несколько расходятся с цифрами, приведенными в своей монографии В. Н. Разгоном.

Более детально изучить процесс социальной мобильности красноярского купечества в последней четверти XVIII в. позволяют документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Красноярского края: списки купцов за разные годы, а также материалы V ревизии (1795 г.).

До последней четверти XVIII в. численность красноярского купечества постоянно увеличивалась и к середине 1760-х гг. достигла 1767 душ обоего пола. В то время по количеству записанных в купечество людей Красноярск из всех сибирских городов уступал лишь Енисейску, Тобольску и Томску. Другое дело, что в состав местного купечества входили самые разные люди, зачастую далекие от торгово-промышленной деятельности. Так, по данным Комиссии о коммерции, из 1767 человек, числившихся в 1764 г. в красноярском купечестве, только 108 имели реальное отношение к торговле³.

После гильдейской реформы 1775 г., очистившей купечество от малоимущих и не связанных с торговлей людей, численность красноярского купечества резко сократилась: в 1775 г. объявить необходимый для вступления во вторую и третью гильдии капитал смогли только 27 семей (см. табл. 1). В дальнейшем на протяжении всей последней четверти XVIII в. количество купеческих капиталов, объявляемых по Красноярску, оставалось практически неизменным. Только в начале 1780-х гг. наблюдалось некоторое сокращение числа гильдейцев (см. табл. 1).

Гораздо заметнее изменялся качественный состав местного купечества: если в 1775 г. только один купец (П. Л. Пороховщиков) состоял во второй гильдии, то к началу XIX в. во второй гильдии числились уже 5 глав семейств (П. Е. Пороховщиков, А. Терской, К. Чебаков, С. Худоногов, И. Коростелев), которые составляли 17,9% от числа всех владельцев капиталов.

Таблица 1. Динамика численности купеческих капиталов в Красноярске в последней четверти XVIII в.

Гильдия	Год							
	1775		1783		1795		1801	
	Семьи	Души муж. пола	Семьи	Души муж. пола	Семьи	Души муж. пола	Семьи	Души муж. пола
Вторая	1	2	—	—	3	8	5	16
Третья	26	65	24	74	26	78	23	70
Всего	27	67	24	74	29	86	28	86

Таблица составлена по: ГАКрК. Ф. 122. Оп. 1. Д. 23. Л. 7—10об.; Д. 53. Л. 12—15об.; Ф. 160. Оп. 2. Д. 5. Л. 1—9об.; Ф. 173. Оп. 1. Д. 5. Л. 42—44.

Степень преимущества купеческих капиталов можно проследить на основе четырех списков купцов: за 1775, 1783, 1796 и 1801 гг. Всего в этих перечнях упоминалось 73 купеческие семьи. Из них только три (11,1% от общего числа семей, входивших в местное купечество в 1775 г.) сумели сохранить свой социальный статус на протяжении всего рассматриваемого периода (семьи П. Л. Пороховщикова, Е. Новикова и К. Матвеева). Продержаться в купечестве около десяти лет рядом (с 1775 по 1783 гг.), кроме вышеназванных трех, удалось еще пяти семьям (29,6% от 1775 г.).

Большая часть купцов, не сумев объявить достаточный для записи в гильдии капитал, выбывали в разряд местного мещанства. С 1783 до

1795 г. в мещанство перешли 15 купеческих семей (62,5% от всех семей, состоявших в красноярском купечестве в 1783 г.). Очень редко человек выбывал из числа местных гильдейцев из-за записи в купечество какого-либо другого города. Так, Е. В. Звяновской в 1785 г. перешел в бийское купечество, а И. К. Юрьевцев между 1783 и 1794 гг. — в ачинское. На семьи этих двух купцов приходилось лишь 8,3% от общего состава семей, в 1783 г. записанных в купечество по Красноярску⁴.

Каждые 8—10 лет (с 1775 по 1783 г. и с 1783 по 1795 г.) состав красноярского купечества обновлялся более чем на две трети (см. табл. 2). Как абсолютное количество, так и удельный вес «старых», т. е. упоминавшихся в предыдущем списке, купеческих семей постепенно сокращались. Если в 1783 г. на такие семьи приходилось 33,3% в составе всего местного купечества, то в 1795 г. они составляли только 24,1%. Большое число «старых» семей в 1801 г. объясняется тем, что со времени составления предыдущего списка (1795 г.) прошло всего лишь шесть лет.

Таблица 2. Обновляемость купеческих семей

Купеческие семьи	Год					
	1783		1795		1801	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Всего	24	100	29	100	28	100
«Старые»	8	33,3	7	24,1	15	53,6

Таблица составлена по: ГАКрК. Ф. 122. Оп. 1. Д. 23. Л. 7—10об.; Д. 53. Л. 12—15об.; Ф. 160. Оп. 2. Д. 5. Л. 1—9об.; Ф. 173. Оп. 1. Д. 5. Л. 42—44. — Полученные результаты заметно расходятся с данными В. Н. Разгона, по подсчетам которого в 1795 г. 20 семей (57,1 %) были учтены предыдущей ревизией (1782 г.)⁵.

Насколько нестабильным было материальное положение входивших в купечество людей, видно еще по такому моменту, как наличие нескольких семей, то записывавшихся в купечество, то выбывавших из него, то снова записывавшихся. Например, две семьи (И. Навишниковова и С. Худоногова) записывались в красноярское купечество в 1775, 1795 и 1801 гг., одна (Е. Л. Пороховщикова) — в 1783 и 1801 гг., две (Ф. П. Пьяненкова и И. Ермолаева) — в 1775 и 1795 гг.

Даже самые зажиточные из местных купцов — братья Петр и Егор Пороховщиконы не смогли продержаться в течение всех 25 лет во второй гильдии, переходя в разные годы в состав третьегильдейцев.

Ежегодное обновление состава красноярского купечества не было столь значительным. Так, из 30 купеческих семей, числившихся в гильдиях по Красноярску в 1794 г., 27 (т. е. 90%) записались в купече-

ство и в следующем, 1795 г.⁶

Пополнение местного купечества в последней четверти XVIII в. происходило за счет выходцев из шести категорий населения (см. табл. 3). Самую значительную роль в этом процессе играли само местное купечество и мещанство. К категории «вышедшие из купечества» нами были отнесены те купцы, которые уже значительное время состояли в купечестве (т. е. были указаны в предыдущем из рассматриваемых списков), а также вошедшие в купечество из числа купеческих детей, братьев и пр. Такие люди составляли от 37 (1775 г.) до 41,4% (1795 г.) от числа всех владельцев капиталов. На выходцев из мещанства приходилось 45,8% от числа всех владельцев капиталов в 1783 г. и 44,8% — в 1795 г.

Значение остальных категорий населения в процессе формирования красноярского купечества сильно изменялось: в 1775 г. в красноярское купечество записались бывшие цеховые и посадские, в 1783 г. — разночинцы и крестьяне и, наконец, в 1795 г. — только одни крестьяне (см. табл. 3). Впрочем, присутствие бывших разночинцев в рядах местного купечества довольно сомнительно, т. к. двое братьев Гатиловых в одном документе указывались как разночинцы⁷, а в другом, как крестьяне⁸.

Таблица 3. Социальные источники пополнения красноярского купечества

Категория населения	Год		
	1775	1783	1795
Купечество	10	8	12
В том числе: местное	10	8	8
иностранное	—	—	4
Мещанство	—	11	13
В том числе: местное	—	11	8
иностранное	—	—	5
Крестьянство	—	3	4
В том числе: местное	—	3	3
иностранное	—	—	1
Посадские местные	9	—	—
Цеховые местные	8	—	—
Разночинцы местные	—	2	—
Всего владельцев капиталов	27	24	29

Таблица составлена по: ГАКРК. Ф. 122. Оп. 1. Д. 23. Л. 7—10 об.; Д. 53. Л. 12—15 об.; Ф. 160. Оп. 2. Д. 5. Л. 1—9 об.

Среди мест выхода красноярских купцов на протяжении всего рассматриваемого периода главную роль играл сам Красноярск (см. табл. 4). Только в конце XVIII в. в составе местных гильдейцев появились приезжие из окрестных сел и других городов. Так, в 1795 г. на выходцев из Красноярска приходилось только 65,5% от общего числа владельцев капиталов, на переселившихся из округа города — 27,6%, а на записавшихся из других городов — 6,9%. В число последних входили тульский мещанин Ф. Г. Сисин и иркутский купец П. Ф. Ларионов⁹.

Таблица 4. Региональные источники пополнения красноярского купечества

Места выхода	Год		
	1775	1783	1795
Красноярск	27	24	19
Окрестные села	—	—	8
Другие города	—	—	1
Всего владельцев капиталов	27	24	28

Таблица составлена по: ГАКРК. Ф. 122. Оп. 1. Д. 23. Л. 7—10 об.; Д. 53. Л. 12—15 об.; Ф. 160. Оп. 2. Д. 5. Л. 1—9 об.

Многие иногородние жители сначала записывались в красноярское мещанство (до 1775 г. — в посад) и уже по прошествии нескольких лет переходили в местное купечество. К таким купцам относился, например, Д. А. Мизгирев, перечислившийся в начале 1790-х гг. из вологодских цеховых сначала в красноярское мещанство и уже позже, в 1794 г., — в местное купечество¹⁰. Ссылным московским посадским, вошедшим во второй четверти XVIII в. в посад Красноярска, был Л. С. Пороховщиков, отец крупнейших красноярских купцов конца XVIII—начала XIX в.¹¹

Таким образом, в последней четверти XVIII в. после резкого сокращения численности красноярских купцов наступил своего рода застой, когда число владельцев капиталов в разные годы незначительно колебалось. Для местного купечества был характерен высокий уровень вертикальной социальной мобильности, когда значительная часть купцов быстро разорялась и переходила в состав мещанства. Уровень горизонтальной мобильности, напротив, был низким: купцы очень редко изменяли место своего проживания и сферу приложения капитала.

Примечания

¹ Красноярск в дореволюционном прошлом. Красноярск, 1990. С. 73.

² Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII—первой половине XIX в. Барнаул, 1999. С. 38, 78—79, 82.

³ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 441. Л. 6—7.

⁴ ГАКРК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 335/1. Л. 5.

⁵ Разгон В. Н. Сибирское купечество... С. 119.

⁶ ГАКРК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 335/1. Л. 1—10об.

⁷ Там же. Ф. 122. Оп. 1. Д. 53. Л. 14об.

⁸ Там же. Ф. 160. Оп. 3. Д. 335/1. Л. 5.

⁹ Там же. Л. 10; Оп. 2. Д. 5. Л. 9об.

¹⁰ Там же. Л. 9об.

¹¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1602. Л. 46об.

С. А. Козлов

РУССКОЕ КУПЕЧЕСТВО В ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСКАХ РОМАНА ЦЕБРИКОВА*

Переводчик и публицист Роман Максимович Цебриков (1763—1817) относился к числу тех людей, кто хорошо разбирался в тонкостях русской торговли и знал ее, что называется, изнутри. Уроженец Харькова, он в 1779 г. отправился в Лейпциг для обучения в университете. Но Роман Цебриков не имел денежных средств для оплаты образования и поэтому занялся коммерцией. Он стал переводчиком («толмачом») у русских купцов «при купле и продаже товаров» на Лейпцигской ярмарке. Это позволило, по собственному признанию студента, «познавать практически коммерцию» и «совершенствовать себя безостановочно в науках», обучаясь в Лейпцигском университете.

Роман Цебриков в торговых кругах снискал репутацию человека «в великих искушениях непоколебимого». Немецкие купцы, оценив его беспристрастность в самых запутанных коммерческих делах, уговаривали остаться в Лейпциге. Ему предлагали годовое жалованье в

* Работа выполнена при поддержке Института «Открытое общество», грант RSS № 546/2000.

1000 талеров и должность присяжного переводчика «на всех выгодах и условиях <...> при тамошнем магистрате». Однако Роман Цебриков решил вернуться в Россию. «Я не могу навсегда разстаться с моим Отечеством, — писал он, — я его люблю и хучу, лучше в нем проводить дни мои посредством малых моих знаний, здесь приобретенных, при посредственном довольстве и умеренности, нежели наслаждаться изобилием вне онаго»¹.

Пусть не сразу, но его знания оказались востребованными в России. Пригодился и коммерческий опыт. Возвратившись в Петербург в 1785 г., Роман Цебриков по заданию президента Коммерц-коллегии графа А. Р. Воронцова написал краткое «разсуждение о производимой в саксонском городе Лейпциге русскими купцами торговле». В записке он показал, что купечество продавало с выгодою, а где «часто оставалось в накладе», раскрыл механизмы и изощренность борьбы за торговые рынки и получение максимальной прибыли.

Предстал перед нами и образ русских купцов XVIII в., которые, торгуя в Европе, «вредили себе сами». Привезенные товары они продавали не «по одинаковой цене», вызывая тем самым у немецких купцов «сомнения». При этом более всего «таились» от соотечественников, боясь «открыться им в количестве купленных товаров».

«Краткое разсуждение о <...> торговле» Романа Цебрикова включено в его путевые записки «Описание двухлетней петербургской жизни», которые хранятся в Отделе рукописей РНБ (Ф. 830. Бумаги Р. М. Цебрикова. Т. 1). Эти дневниковые записи написаны в разное время на разной бумаге и разными чернилами. Материалы были подвергнуты кодикологическому анализу, что дало возможность по филиграммам бумаги установить хронологические рамки написания отдельных блоков записок с 1785 по 1791 г. Ниже публикуется фрагмент вышеупомянутой записки.

* * *

(Л. 26об.) Вот краткое мое разсуждение о производимой в саксонском городе Лейпциге русскими купцами торговле:

К достижению предполагаемого какого намерения избираются соразмерныя средства. К приобретению, например, нужных и полезных в обществе наук, потребны денежные издержки. Щастлив тот, кто провидение наградив внешними избытками, ведет по пути щастливому, быть полезным чрез них и самому себе, и обществу. Но что остается предпринимать тому, кто имея от природы подобное мыслей стремление, лишен оных вспомогательных средств. Таков был мой жребий в первых местах моего просвещения, которое почерпнул я в харьковских